

— Эй-эй-эй, отпусти меня! Я сама помогу себе умыться!

— Тут уж извини, не выйдет. Кто это у нас тут уткнулся в стол и даже не шевелился, прямо как ленивая свинья?

— Ну... я же просто очень устала...

— Устала? Я вела машину и не устала? Я занималась с тобой любовью в машине и не устала? Я...

— Ладно-ладно, сестрёнка, прекращай, я поняла, что была неправа, умоляю тебя.

Ах ты ж плутовка, неужели я с тобой не справлюсь?

— Так что, мне помочь тебе умыться или сама справишься?

— Я... я сама, иди уже скорее отсюда, — проговорила Бай Муин и торопливо вытолкнула ее к двери ванной.

— Ладно~ я ухожу, давай быстрее мойся.

Сказав это, она поспешно вышла.

В этот момент Линь Юйцзяо и Шэнь Юйхуань о чем-то шептались, замышляя недоброе. Бай Муин подседа ближе и прислушалась, но парочка даже не заметила, как рядом постепенно приближается чужая голова.

— А-а-а! — Шэнь Юйхуань едва не подскочила от испуга, столкнувшись нос к носу с выросшей перед ней головой.

Узнав гостью, она испуганно захлопала себя по груди, успокаивая колотящееся сердечко.

— Охренеть, да ты меня до смерти напугала, душа в пятки ушла. — Заметив побледневшее лицо Шэнь Юйхуань, Бай Муин поспешила ее утешить.

— Простите, я просто хотела послушать, о чем вы тут болтаете.

— Да мы ни о чем особенном, просто о тебе...

Услышав, что та сейчас сболтнет лишнее, Линь Юйцзяо мгновенно зажала ей рот рукой.

— М-м... — Линь Юйцзяо приложила палец к губам, показывая жест тишины. Та всё поняла и закивала.

— Чего это вы шепчетесь? Могли бы и мне рассказать, секреты какие-то.

— Нет, об этом точно нельзя говорить. — Линь Юйцзяо сразу же отказалась, но Шэнь Юйхуань в этот момент посмотрела на нее с хитрой ухмылкой.

Перехватив этот взгляд, Линь Юйцзяо запаниковала. Она попыталась броситься вперед, чтобы как следует уговорить (читай — пригрозить) подругу, но было поздно: та уже спряталась за спину Бай Муин, выставив наружу лишь пушистую макушку и пару совершенно невинных глазок.

При этом уголки губ Шэнь Юйхуань так и норовили уплыть вверх.

— Сестрица Бай, она тут говорила, что вы так долго сидели в машине и неизвестно чем там занимались, вот и гадала всякое.

— Шэнь Юйхуань, советую тебе замолчать, иначе конец твой будет ужасен.

— Бе-бе-бе, со мной сестрица Бай, мне не страшно!

— (Дальше шло сплошное щебетание: она выдала Бай Муин все ее секреты, например, споры о том, кто сверху, а кто снизу, да так, что та едва со стыда не сгорела).

В тот самый момент, когда Линь Юйцзяо воочию увидела, как рука, лежавшая на плече Бай Муин, опустилась, у нее словно выкачали все силы. Она безвольно осползла на сиденье.

Она попыталась встать и сбежать, но ноги налились свинцом. Тогда она принялась отчаянно отталкиваться ногами от пола, надеясь вырваться из комнаты, но где там! Бай Муин тут же схватила ее за плечо мертвой хваткой, лишив всякой возможности пошевелиться.

— Ох-ха-ха... Бай-цзе, давай поговорим спокойно, м?

Бай Муин посмотрела на нее крайне «доброжелательным» взглядом.

— И как ты думаешь?

— Эм, думаю, вполне можно?

— А вот и нет, сестрица Цзяоцзяо. Когда ты только что обсуждала меня с моей сестрой, что-то

ты об этом не подумала.

— Прости...

— Поздно!

С этими словами она сдернула ее со стула, уложила прямо на себя, заломила руку и надежно зафиксировала. (В стиле задержания сотрудниками полиции).

В этот момент дверь ванной открылась, и обе девушки обернулись к выходу. Изнутри вышла студентка в белой пижаме с мишками, вытирая волосы полотенцем. Увидев их позу, она на мгновение замерла.

— Вы чем тут занимаетесь? Косплей на копов и воришек?

— Оха-ха... Ага, — неловко улыбнулась Линь Юйцзяо.

— Ну да.

— Ладно, мешать не буду, продолжайте, я спать.

— Приятных снов, малышка.

Затем Бай Муин наклонилась к самому ее уху и шепнула:

— Ну погоди у меня.

Она отпустила Линь Юйцзяо и полезла на кровать к своей возлюбленной Муин.

Линь Юйцзяо растирала нывшие плечи, а Шэнь Юйхуань со страхом уставилась на нее.

— Т-ты... не подходи ко мне, предупреждаю!

— О? А кто только что кричал: сестрица Бай, защити меня? Что ж ты теперь не такая дерзкая?

— С-сестрица Бай! Спаси!

— Мм? Я же просто пошутила, будем считать это легким наказанием.

— Ох-ха-ха... Цзяоцзяо, ой нет, сестрица Цзяо! Слушай, может, заключим мир?

— Ни за что.

Поняв, что мирным путем дело не решить, Шэнь Юйхуань пошла напролом: рванула вперед, словно разъяренный буйвол, оттолкнула Линь Юйцзяо и бросилась к двери.

Она ухватилась за ручку, уже предвкушая спасение, но суровая реальность отвесила ей звонкую пощечину.

Дверь была заперта.

— ???

Линь Юйцзяо настигла ее сзади, упершись руками в дверное полотно и наглухо зажав в ловушке руку, которой та пыталась открыть замок.

— Прости, сестрица Цзяо, я знаю, что была неправа, правда знаю...

— И думаешь, теперь твои извинения что-то меняют?

После этого Линь Юйцзяо втощила ее обратно в ватную комнату и заперла дверь, откуда еще долго доносились отчаянные крики Шэнь Юйхуань.

А сестры Бай, лежавшие на кровати по соседству, услышав шум, молча воткнули беруши и обнявшись уснули.

Утром лучи солнца пробились сквозь щель в неподвинутых шторах, осветив полумрак спальни.

Первой проснулась Линь Юйцзяо. Вчерашняя разминка пошла ей на пользу, тело казалось легким и отдохнувшим. А вот Шэнь Юйхуань... та свернулась калачиком на кровати, время от времени вздрагивая от боли всякий раз, когда случайно задевала места вчерашнего «воспитательного процесса».

Глядя на нее, Линь Юйцзяо невольно почувствовала угрызения совести. Какая бы она ни была бойкая, в душе она все же хрупкая девушка. Линь Юйцзяо хоть и занималась кикбоксингом с полгодика и имела кое-какую базу, теперь ей было по-человечески жаль подругу, которую она так отделала.

Пока та еще спала, она быстренько сбегала за территорию кампуса и купила ей мифэнь и бутылочку крепкого алкоголя.

Вернувшись в комнату, она увидела, что Шэнь Юйхуань пытается слезть с кровати, но из-за вчерашних побоев движения даются ей с трудом и дрожью в коленках. Линь Юйцзяо тут же бросила завтрак и подбежала поддержать ее.

— Хуаньхуань, это тебе в знак извинения. Считай, что так я заглаживаю вину за то, что вчера переборщила.

Шэнь Юйхуань сейчас было уже не до обид. Молча приняв пакет с едой, она принялась потихоньку есть. (Исключительно из-за дикого голода — в голове крутилось лишь одно желание поесть).

Заметив ее мрачное молчание, Линь Юйцзяо занервничала: *Она что, совсем не хочет со мной разговаривать? Ладно, вот доест, тогда еще раз нормально извинюсь.*

С этими мыслями она шмыгнула в ванную, чтобы умыться.

Поскольку они были первокурсницами, никаких забот в выходные не предвиделось, если не считать военную подготовку — главную головную боль всех новичков.

Умывшись, она вышла и увидела, что Шэнь Юйхуань, едва закончив трапезу, неподвижно сидит в телефоне. (На самом деле — просто боялась лишний раз шевельнуться из-за боли).

— Хуаньхуань, прости, что я вчера погорячилась. Больше я тебя пальцем не трону.

— А? О, хорошо.

Шэнь Юйхуань уже не держала зла на Линь Юйцзяо за вчерашнее.

— Цзяоцзяо, намажь мне спину мазью, заодно взгляни на свои вчерашние художества.

<http://bllate.org/book/19356/1892502>